

трансформаций, создавая своего рода консорциум социальных институтов, способных снизить риски культурных шоков. Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что «немецкая модель» языковой реформы отличается отсутствием телеологического и стратегического единства акторов книжной культуры, что позволяет увидеть «плюсы и минусы» данного выбора и учесть этот опыт в деятельности библиотек и других акторов в условиях языковых реформ.

Список литературы

1. Дубинин Б.В. Чтение в России — 2008. Тенденции и проблемы (научные проекты, исследования) // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. — 2009. — № 2.
2. Чудинова В.П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура. — М.: Комкнига, 2007.
3. И снова Запад нам в пример // Чтение. Общество. Государство: Материалы к Всероссийскому Конгрессу в поддержку чтения. — М.: СИРПП, 2001.
4. Зефельдт Ю., Сире Л. Двери в прошлое и будущее — библиотеки в Германии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.goethe.de/kug/pro/ifla/russisch.pdf>
5. Zahlen und Fakten. Bericht zur Lage der Bibliotheken 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bibliotheksverband.de/fileadmin/user_upload/DBV/themen/DBV_Bericht_2012.pdf
6. Арнольд И. Идеальная библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.dw.de/идеальная-библиотека/a-1037547
7. Buch und Buchhandel in Zahlen 2012, Herausgeber: Börsenverein des Deutschen Buchhandels e. V. — Frankfurt am Main, 2012.
8. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. — М.: Академия, 1995.
9. Nerius D., Scharnhorst J. Theoretische Probleme der deutschen Orthographie. — Berlin, 1980.
10. Nerius D. Beiträge zur deutschen Orthographie. Hrsg. Von Petra Ewald und Bernd Skibitzki anlässlich des 65. Geburtstages von Dieter Nerius. — Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2000.
11. Allensbacher Berichte. 2002. Nr. 7 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ifd-allensbach.de/uploads/.../prd_0207.pdf
12. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник МГУ. — Сер. 7. — Философия. — 1994. — № 4.
13. Нечаева И.В. Что такое орфографические варианты и почему они появляются в языке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grammar.ru/RUS/?id=1.85>
14. Ickler T. Ausgemistet, aussortiert, exiliert // Frankfurter Allgemeiner Zeitung, Feuilleton. 2009. 29 Oktober [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fact-fiction.net/?p=3166>

УДК 019.911:[008+7]
ББК 91.9:79/85

И.В. БАБИЧ

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ТЕКУЩЕЙ БИБЛИОГРАФИИ ПО КУЛЬТУРЕ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Текущая библиография по культуре и искусству рассматривается как периодическое издание в контексте эволюции представлений о задачах и нормах научно-информационной и собственно научной деятельности, а также высшего образования. Кратко прослежена история издания текущих библиографических указателей по культуре и искусству в Российской государственной библиотеке (1973—2013 гг.). Сделан акцент на том, что доступ к изданиям обеспечивается не только техническими средствами, но и отработанной системой представления информационного потока и содержательного поиска, средством которого является текущая отраслевая библиография.

Ключевые слова: текущая библиография, информационный фон, бумажные библиографические издания, информатизация библиографической деятельности, доступность литературы по культуре и искусству, использование библиографии.

Текущая тематическая библиография обладает всеми признаками периодического издания, однако стоит в этом ряду особняком и не всегда воспринимается как таковое. Система текущих библиографических изданий по культуре и искусству появилась в Российской государственной библиотеке, а тогда — Ленинке, на первой волне информатизации, примерно в ту же эпоху, когда в

Советском Союзе создавались ИНИОН, ВИНТИ и другие информационные институты и службы¹.

По форме эта система была вполне традиционной — тематические указатели посвящены библиотечно-

¹ Издающий эту библиографию Научно-информационный центр по культуре и искусству (Информкультура) был создан в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина в 1972 году.

му делу, культурному строительству, культурно-просветительной работе, музееведению и охране памятников [1]. Каждый указатель выходил ежемесячно и распространялся по подписке. Практически сразу издания приобрели известность, прежде всего — среди работников справочных служб различных библиотек: областных, вузовских, специальных. В училищах и вузах преподаватели библиотечных факультетов рассказывали о них своим студентам.

Библиография постоянно адаптировалась не только к новым техническим приемам работы, но и к новым формам мировидения. Со временем тематический указатель «Культурное строительство» трансформировался в «Культуру. Культурологию», бывшая серия «Охрана памятников» расширилась до «Музейного дела и охраны культурного наследия», а «Культурно-просветительная работа» — до «Культурных практик в сфере досуга».

В середине 1980-х годов одно из помещений Инфокультуры заняла огромная Машина (именно с большой буквы). Еще до появления персональных компьютеров одним из первых в СССР центр опробовал электронную форму создания текущей библиографии — во главу угла библиографической работы было поставлено ведение базы данных, на основе которой готовились и бумажные библиографические указатели. Нововведение было встречено с большим энтузиазмом: упрощение технической стороны редактирования, избавление от необходимости вести рутинные вспомогательные карточки или умолять машинистку исправить замеченную в последний момент опечатку, волшебство мгновенного ответа на, казалось бы, любой тематический запрос породили представление о том, что полный отказ от печатной версии библиографии возможен. Однако с течением времени оказалось, что проблема не вполне однозначна и определяется ее решение не только технической стороной работы...

Еще в начале XXI века адреса, по которым доставлялись издания Инфокультуры, обнаруживались и в Астане, и в Тирасполе, и во Львове, и в Одессе. Подписчиками были солидные учреждения — библиотеки, музеи, культурные центры. Они, конечно же, имели доступ к сети Интернет и, соответственно, к уже появившимся сайтам Российской государственной библиотеки и Инфокультуры, то есть располагали возможностью автоматизированного поиска — более быстрого, чем тот, который давали доставлявшиеся чуть ли не через два месяца печатные указатели. Но, по-видимому, читателям было как-то особенно важно получить наши не слишком изящные и солидные книжечки. Возможно, эти разноцветные книжечки давали им некое материальное подтверждение принадлежности тому пространству, где распались и распались связи — политические, экономические, иногда даже личные, но не распалось ощущение общей культурной памяти.

Наряду с культурно-историческим и, в известной мере, политическим контекстом *существования* электронной и печатной версий библиографической инфор-

мации наличествовали и мотивы когнитивного свойства. Электронная форма, безусловно, более предпочтительна для одновременного поиска, будь то написание курсовой или работа над иным «проектом». Тем не менее, в глазах пользователей, которые заинтересованы в том, чтобы проследить динамику разработки определенного круга проблем или составить представление о широком культурном дискурсе в конкретный период времени, она уступает печатной.

Комфорт и скорость машинного поиска делают его более привлекательным по сравнению с физическим пролистыванием указателей на «бумажных носителях» и просмотриванием массы «ненужных» страниц. Здесь слово *ненужный* не случайно заключено в кавычки. Вполне очевидно, что каждый информационный запрос формируется на основе понятий, которые спрашивающему уже известны. Обогащение же круга этих понятий зависит от того, будет ли освоен *информационный фон* интересующей читателя проблемы или он останется только «шумом». Специалист (или тот, кто хочет им стать), затратив больше времени и сил на чтение «в традиционном режиме», получает представление о контексте, то есть о широком проблемном поле, существующем на сегодняшний день. Это дает возможность не только найти искомый ответ, не только иначе (более грамотно) поставить вопрос, но и задаться проблемами, которые раньше просто не приходили в голову. А возможность постановки нового вопроса есть и условие развития науки, и условие духовного роста личности.

Не столько личностный, сколько *обыденно-личный* аспект взаимодействия «читатель — научная периодика» вообще и «читатель — текущая библиография» в частности, состоит в том, что периодика выступает своего рода условием «сохранения формы», почти физического упражнения. Даже взрослый и состоявшийся певец, который пренебрегает вокальными занятиями, рискует потерять голос; утренний станок является атрибутом жизни балерины. Равно и преподаватель, который может научить только тому, что возделывает на своей маленькой делянке, движется от Учителя к подмастерью. Даже если человек не имел, в силу тех или иных причин, возможности заниматься собственно наукой, а периодически приходящие новые номера библиографических указателей не служили ему в качестве отправной точки поиска, они выполняли функцию своего рода журнала мод, позволяя знать, что «носят в голове» те, кто продолжает заниматься наукой, о чем говорят специалисты и что они сами читают.

Глобальные изменения в информационной сфере, в частности — в области библиографического поиска, затронули и область текущей отраслевой библиографии. Менялся и, надо честно признать, сужался круг потребителей библиографии по культуре и искусству. Причины тому были и внешние, и внутренние. Между библиографами как производителями информационных «услуг» (что слово в слово совпадает с классическим текстом романа Г. Гессе «Игра в бисер») и потребителями этих услуг возникли коммерче-

ские подписные агентства. Кроме ощутимого роста стоимости доставки бумажных изданий произошли определенные организационно-технические и юридические осложнения. Частные подписчики, и прежде немногочисленные, свое существование прекратили. Исчезают и ближнезарубежные подписчики. Наконец, пропала и всякая обратная связь с читателями текущей бумажной библиографии, поскольку вся информация о конкретных подписчиках превратилась в коммерческую тайну.

Одновременно произошло радикальное сокращение сферы подготовки библиотечных кадров и снижение общей информационной грамотности учащихся высшей школы. Лучшие из преподавателей (те, которые стремятся чего-то добиться от своих учеников, а не просто издать положенные по плану «учебно-методические комплексы») из составителей учебных пособий гуманитарного профиля выбирают модель «всё в одном» (как бы предполагая, что это пособие — единственное, с которым познакомятся в процессе курса студенты, при этом ни о каких навыках самостоятельного информационно-библиографического поиска речь не заходит).

В таких руководствах тезисное изложение теоретической части курса сопровождается практикумом, ориентированным или на освоение одного локального по характеру тематического комплекса, например местной истории, или на воплощение некоего авторского метода, например, с использованием элементов театрализации. Здесь же помещается и библиографический список рекомендательного характера, и даже собственной редакции глоссарий.

Аудитория библиотек также изменилась. Значительная ее часть рассматривает библиотеку как место, где можно вполне комфортно провести целый день без затрат не только материальных, но и ментальных. «Приезжай, здесь прикольно», — слышим мы в коридоре библиотеки телефонный разговор молодого человека с его подругой. Зачастую это очень милые «дети», не испорченные интеллектуальным опытом, но, в сущности, стремящиеся к чему-то прекрасному. Кроме того, например, Российская государственная библиотека пользуется большой популярностью как место фотосессий. В этой новой аудитории произнести слово «библиография» почти страшно — как бы не засыпать молодое поколение «пылью».

И, чтобы соответствовать «духу времени» и отвечать моде, которая, как писал еще А.С. Пушкин, у нас «лихая», «тиран» и «недуг», национальная библиотека страны все больше связывает свой престиж и статус не с объемом книжного фонда и его использованием, но с технической оснащенностью и автоматизацией поисковых систем, а также модернизацией (информатизацией) форм доступа.

В этой связи можно поставить вопрос о соотношении завораживающей информационной *безграничности* и информационного «беспредела». Речь идет, в первую очередь, об отсутствии в информационном поле «вертикальных» структур и, соответственно, о свободе не только узнать много всего, но и совсем ничего не узнать, а просто *провести время*. Или же о возможности *не понять*, что

собственно узнал, иными словами — сохранить *неспособность* оценить объем и пригодность того, что на запрос «вышло». В сфере управления постоянно акцентируется оптимизационный подход — какова цена вопроса? Можно, например, подсчитать, во что обходится содержание одного библиографа по сравнению с ценой нового компьютера...

Здесь невольно вспоминается следующая история: по данным опроса, проведенного лет сорок тому назад, американские дети редко колебались в выборе между папой и ТЕЛЕВИЗОРОМ. Такой простодушный цинизм сегодня находится, что называется, «в тренде» — наряду с утратой традиции научных «школ» (как их понимали в XIX и XX веках), отношения к обучению как к труду, а не как к лотерее или коммерческой акции, и т. п.

Доступность различных видов социокультурной деятельности для граждан страны рассматривается в качестве одного из приоритетов современного развития, она же является основным критерием эффективности культурной политики. К параметрам доступности относят и режим работы учреждений культуры, и возможность их посещения различными категориями населения, и качество предоставления услуг (для библиотеки это — наличие и скорость выдачи требуемого издания, уровень организации поисковых систем и обеспечение полноты результатов поиска), и технические средства копирования или дистанционное использование. Все перечисленные факторы имеют объективный характер и являются по отношению к пользователю культурных благ внешними условиями.

Понятно, что реальный доступ к благам культуры возможен лишь тогда, когда обеспечена возможность их восприятия. Представляется, что следует акцентировать внимание на разнице между *возможностью доступа* и *реальным доступом*. Например, в ходе опроса студентов московских вузов обнаружилось, что большинство из них не смогли перечислить и десятка достопримечательностей столицы. В основном упоминались те из них, которые расположены поблизости от места обучения или по дороге от дома до института. И печальным, и смешным в этом контексте выглядело указание одного из респондентов на «памятник братьям Пожарским».

Получается, что в эпоху бурного расцвета медиатехнологий Москва, древняя столица России, в которой находятся известнейшие памятники истории и архитектуры, музеи и театры, а также одна из крупнейших в мире библиотек, где ежегодно проводятся дни (а с недавних пор и ночи) культурного наследия, музеев, библиотек, для многих ее жителей остается *terra incognita*, а сами они слабо ориентируются в том огромном пространстве культуры, которое обустроено предыдущими поколениями. Не будем ссылаться на семью и школу. Просто скажем, что, по-видимому, они еще не встретили того проводника в мир культуры, который сделает его не внешним, но внутренним их миром. Библиография — такой проводник в мире книг, а текущая библиография — навигатор в информационном потоке.

Сегодня формой публикации текущей библиографии изданий по культуре и искусству, поступающих в Российскую государственную библиотеку и некоторые другие крупные специализированные библиотеки Москвы, стала электронная, а местом ее нахождения является единственная страница на сайте Информкультуры². Здесь можно посмотреть такие указатели, как «Библиотечное дело и библиография», «Зрелищные искусства», «Изобразительное искусство», «Культура. Культурология», «Культурные практики в сфере досуга», «Музейное дело и охрана культурного наследия», «Музыка», «Эстетика», представленные в формате PDF [2]. На сайте Информкультуры возможен и поиск по базе данных. Поисковыми характеристиками, кроме слов заглавия и аннотации, служат основная и отсылочная рубрики (обозначение темы в самом общем виде), географические названия, персоналия, названия учреждений. Именно «пространство имен», упоминаемых в тексте, служит сегодня наиболее надежным средством ориентации в электронной среде.

Сегодня практически все инновации в библиотечной сфере исходят из интересов гипотетического «удаленного пользователя». Но даже этот самый «удаленный пользователь», с очевидностью демонстрирующий свою заинтересованность в новых технических средствах доступа к информации, этим не ограничивается. Оказывается, что если сам он что-то написал и опубликовал, то непременно хочет видеть именно *печатное* упоминание об этом и только такую фиксацию считает, как говорят молодые читатели, «нетленкой». Как и каждый творчески работающий человек хочет видеть результат своего труда частью именно «нетленки», которая будет храниться в Библиотеке.

Список литературы

1. Общие проблемы культуры и культурного строительства: библиогр. информ. / Гос. б-ка им. В.И. Ленина. — М., 1973. — 12 вып. в год; Музееведение и охрана памятников: библиогр. информ. / Гос. б-ка им. В.И. Ленина. — М., 1974. — 12 вып. в год; Культурно-просветительная работа: библиогр. информ. / Гос. б-ка им. В.И. Ленина. — М., 1974. — 12 вып. в год и др.
2. Культура. Культурология: реф.-библиогр. информ. [Электронный ресурс]. — М., 2014. — 6 вып. в год. — Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/_sitenav/root_frm.htm; Культурные практики в сфере досуга: реф.-библиогр. информ. [Электронный ресурс]. — М., 2014. — 6 вып. в год. — Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/_sitenav/root_frm.htm; Библиотечное дело и библиография: библиогр. информ. [Электронный ресурс]. — М., 2014. — 6 вып. в год. — Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/_sitenav/root_frm.htm; Музыка: библиогр. информ. [Электронный ресурс]. — М., 2014. — 6 вып. в год. — Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/_sitenav/root_frm.htm; Музейное дело и охрана культурного наследия: реф.-библиогр. информ. [Электронный ресурс]. — М., 2014. — 6 вып. в год. — Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/_sitenav/root_frm.htm; Изобразительное искусство: библиогр. информ. [Электронный ресурс]. — М., 2014. — 4 вып. в год. — Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/_sitenav/root_frm.htm; Зрелищные искусства: реф.-библиогр. информ. [Электронный ресурс]. — М., 2014. — 4 вып. в год. — Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/_sitenav/root_frm.htm; Эстетика: библиогр. информ. [Электронный ресурс]. — М., 2014. — 4 вып. в год. — Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/_sitenav/root_frm.htm

² По решению руководства библиотеки, выпуск бумажных библиографических указателей в 2014 году был прекращен.